

УДК: 94 (470)

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ЕГО РОЛЬ В ЖИЗНИ
РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА**

И.С. Лушин, студент 4 курса инженерного факультета

**ФГОУ ВПО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия
имени П.А. Столыпина»**

**Научный руководитель: Е.С. Вьюнова, кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Ульяновское высшее авиационное училище
гражданской авиации (институт)»**

Ключевые слова: дворянство, предпринимательская деятельность, развитие промышленного производства, мануфактура.

Работа посвящена выяснению роли предпринимательства в жизни российского дворянства и его влияния на развитие промышленного производства в целом по стране.

Предпринимательская деятельность дворянства традиционно изучалась в рамках исследования социально-экономических процессов в России и не входила в структуру дворянской повседневности. Между тем, предпринимательская деятельность дворянства не только занимала значительную часть его времени, определяла специфику его жизненного уклада, но и выступала в качестве одной из материальных основ дворянского быта, определяла ценности, поведенческие нормы дворян, внутрисословные отношения. Соответственно, нельзя не согласиться с теми исследователями, которые включают производственный быт в сферу повседневного. В этой связи возникает необходимость изучения роли предпринимательства в повседневной жизни дворянства, поскольку ранее оно не изучалось в подобном контексте.

Истоки дворянского предпринимательства восходят к XVII веку: во владениях бояр Б.И. Морозова и И.Д. Милославского наряду с винокуренными и поташными промыслами организовали металлургические заводы. На первых порах число фабрикантов благородного происхождения было невелико. В металлургической промышленности – это князь А.М. Черкасский и дворянин Колмовский, компанейщик суконной фабрики генерал-майор Корчмин, владелец красочных заводов стольник Савелов.

Уже позже львиную долю дворян-предпринимателей составляли ближайшие соратники Петра I. Именно Петр I энергично втягивал в производственную деятельность своих царедворцев и дворян, которым по достижении 40-летнего возраста было разрешено заниматься торгово-промышленным промыслом.

Активнее других предпринимательской деятельностью в начале и в первой половине XVIII века занимались дворяне-чиновники, так как они могли использовать все возможности своего служебного положения. "Счастья баловень безродный" А.Д. Меншиков был хозяином самых разнообразных промышленных предприятий - кожевенных, винокуренных, парусных, стекольных, поташных, кирпичных, а также рыбных, салотопных, солеваренных промыслов, пильных мельниц, "железодельных" рудников.

Петр I наряду со многими другими нововведениями стал инициатором создания в России торгово-промышленных компаний. Не всегда разделяя стремления императора, многие дворяне стали вкладывать капиталы в различные компании. В 1717 году по царскому указу была учреждена шелковая компания Ф. А. Апраксина, П. А. Толстого и П. П. Шафирова. Как и многие другие дворянские компании, учредители которых не имели необходимых знаний и опыта, а фабрики строили из-за желания угодить царю, шелковая компания

быстро сползла на грань банкротства. Уже в 1720 году Апраксин заявил, что у него нет "капиталов, потребных на производство".

На следующий год графы - компанейщики обратились в Мануфактур-коллегию с просьбой "присовокупить к ним в компанию" несколько богатых купцов. Эта просьба была удовлетворена, но купцы, которых правительство заставило стать членами компании, потребовали за это предоставить им право на ввоз из-за границы в ближайшие два года парчи на сумму 50 тыс. рублей. В 1724 году компания окончательно перешла в руки купцов, вернувших дворянам внесенный ими ранее капитал.

Дворяне-предприниматели не брезговали никакими способами получения доходов. Наиболее яркий тому пример - дело барона фон Шемберга, вознесенного всеильным Бироном на пост генерал-берг-директора - руководителя горного дела всей России.

Вскоре после назначения новоиспеченный берг-директор подал прошение на имя Анны Иоанновны, в котором просил передать горные производства ему, Шембергу. И это его желание вскоре удовлетворили. Запросы Шемберга были очень велики. Кроме заводов и субсидий он хотел получить земли в Лапландии и на побережье Белого моря с правом бесконтрольной торговли своими товарами. Также берг-директор просил приписать к заводам крестьян в количестве, нужном для начала дела, а сверх того - "сколько потребно будет впредь, когда заводы размножатся", причем эти заводы предполагалось освободить от всех "нынешних и будущих податей, налогов и пошлин". Но и этого ему было мало. Шемберг просил запретить его рабочим самостоятельное приобретение для себя вина, табака, пива и "прочих харчей", ибо он желает не только развивать российскую промышленность, но и удержать рабочих от "непорядочных поступков".

В конце концов правда восторжествовала. В 1742 году, уже при Елизавете Петровне, все заводы у Шемберга отобрали, а его самого взяли "под караул".

Результаты "заботы" Шемберга о российской промышленности впечатляют. Долг его компании казне составил, по одним подсчетам, 308 тыс. рублей, по другим - 372 тыс. Большую часть этих денег Шемберг сумел переправить за границу, куда сбежал и сам.

Подобное "деловое" начинание послужило примером для подражания. Многие из привилегированных компаний буквально опустошали государственную казну. Граф П. И. Шувалов, влиятельный вельможа, отвечавший тогда за экономическую политику, приобрел морские и речные промыслы Шемберга, оставшиеся "с давних лет впусе", а вскоре было удовлетворено и его ходатайство о предоставлении моржовых, звериных и сальных промыслов по берегам Ледовитого океана. Чуть позже он направил новую челобитную "об отдаче ему Гороблагодатских железных заводов". Впоследствии заводы, отданные Шувалову за 90 тыс. рублей, казне пришлось выкупить уже за 750 тыс.

В середине XVIII века новые мануфактуры зачастую открывались только в том случае, если правительство предоставляло владельцу монополию на производство того или иного товара. По замечанию одного из иностранных путешественников, это была хорошо отлаженная система обогащения небольшого числа "партикулярных" особ.

Заметный перелом во взглядах российского дворянства на торгово-промышленную деятельность произошел во второй половине XVIII века. Екатерина II относилась резко отрицательно к предпринимательским увлечениям дворян. Статья 330 екатерининского "Наказа" гласила: "Противно существу торговли, чтобы дворянство оную в самодержавном правлении делало; погибельно было бы сие для городов... Противно и существу самодержавного правления, чтоб в оном дворянство торговлю производило". По-своему Екатерина была права. Действительно, при самодержавном правлении первейший долг дворянина - стоять на страже режима, не отвлекаясь на "упражнения в купечестве".

В 1790 году Екатерина II специальным указом запрещает дворянам записываться в купеческие гильдии. Более терпимо относилась Екатерина II к занятиям дворян промышленным предпринимательством, мало того, своими указами она открыла для этого широкие возможности. По сведениям Мануфактур-коллегии за 1773 год, в России насчитывалось 328 крупных фабрик, пятая часть (66) которых принадлежала дворянам. На первый взгляд немало, но это были самые крупные фабрики, чей оборот составлял почти треть оборота всех промышленных предприятий Российской империи.

Рост масштабов дворянского предпринимательства в середине и во второй половине XVIII века связан с развитием вотчинной мануфактуры, ориентированной на использование сырья (главным образом шерсти) собственного хозяйства и производственные навыки крепостного населения вотчин. Ставка на вотчинное хозяйство определила концентрацию дворян-предпринимателей в суконной и, в меньшей степени, в полотняной промышленности. По некоторым подсчетам, в конце 70-х годов XVIII века из 184 текстильных предприятий им принадлежали 31 суконное, 18 полотняных и 5 шелковых мануфактур, в то время как купцы владели 130 предприятиями.

Передовая часть высшего сословия все решительнее порывала со стародворянским идеалом замкнутого натурального хозяйства и все активнее включалась в промышленное предпринимательство. В последней трети XVIII века дворяне сосредоточили свои усилия на наиболее прибыльных отраслях, прежде всего на винокурении, то есть производстве водки.

Под давлением дворянства в 1754 году Сенат фактически отменил петровский указ 1716 года, по которому винокурение разрешалось людям "всякого чина... про себя и на подряд казне". По новому указу от 19 июля 1754 года "винное курение как про себя так и на подряд... следует для пользы одного дворянства".

Не чуралось дворянство и таких "неблагородных" (но приносящих большие доходы) видов деятельности, каковыми являлись винные и иные откупа. В середине XVIII века торговля рядом товаров - табаком, смолой, лесом и т. д. - сосредоточилась в руках небольшой группы придворных сановников (Шувалова, Воронцова, Глебова), которые за немалые деньги продавали свои права крупным купцам, например Евреинову, Яковлеву, а последние затем перепродавали эти права более мелким. Часть прибыли купцы-откупщики обязаны были отдавать знатным держателям откупов.

Вывод: попытка Петра I подтолкнуть дворянство к торгово-промышленной деятельности не принесла желаемых результатов. У основной массы дворянства не было очевидных экономических стимулов заниматься предпринимательской деятельностью – государственная служба или землевладение обеспечивали им вполне безбедную жизнь. Исключение составляли лишь некоторые представители дворянской элиты, особо приближенные к императорскому двору, т.к. они получали значительные льготы и привилегии, и, в ряде случаев, прикрываясь предпринимательской деятельностью, просто разграбляли государственную казну. Качественный переход наметился к середине XIX века, когда в среду дворянства стали более массово попадать выходцы из более экономически активных слоёв общества (купцы, фабриканты и т.д.).

Библиографический список:

1. Милёшина Н.А. Предпринимательство и его роль в повседневной жизни российского провинциального дворянства конца XVIII - середины XIX столетий (на материалах губерний центральной России) // Гуманитарные науки и образование. 2011. №4. С. 88 - 91.

2. Голицын Ю. «Благородные» бизнесмены. Дворянское предпринимательство в России в XVIII веке. «Птенцы гнезда Петрова» [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://ricolor.org/history/rt/pr/15/>, свободный. — Загл. с экрана.

ENTREPRENEURSHIP AND ITS ROLE IN THE LIFE OF THE RUSSIAN NOBILITY

I.S. Lushin

Key words: nobility, entrepreneurship, the development of industrial production, manufacturing plant.

The work is devoted to clarify the role of entrepreneurship in the life of the Russian nobility, and his influence on the development of industrial production in the whole country.

УДК 619.616-07

УЧАСТИЕ СИМБИРСКОГО ДВОРЯНСТВА В ПОДГОТОВКЕ ПРОЕКТА КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА

С.К. Львов, студент 2 курса инженерного факультета

Научный руководитель: Н.Е. Гердт, кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия
им. П.А. Столыпина»

Ключевые слова: дворянство, Симбирская губерния, экономическое положение, симбирское дворянство, крестьянская реформа

Работа посвящена анализу экономического положения Симбирской губернии накануне реформы 1861 года. Рассмотрено участие представителей симбирского дворянства в разработке проекта реформы.

Накануне крестьянской реформы 1861 года Симбирская губерния имела площадь свыше 4 000 000 десятин и занимала 29-е место среди губерний России по величине, в ней проживало более 1 000 000 человек. По социальному составу 90 % населения были крестьяне. В хозяйственном отношении Симбирская губерния в это время оставалась в основном аграрной.

Экономика Симбирской губернии накануне 1861 года несмотря на некоторый рост производства в целом переживала кризис: развитие её сдерживалось крепостным правом.

Его тормозящее влияние особенно было видно в ведущей отрасли промышленности губернии – суконной. Являясь преимущественно вотчиной, она находилась в глубоком кризисе. Вотчинные предприятия работали лишь на 50–60 % своей производственной мощности, а некоторые лишь на 25 и даже на 12 %. Четвёртая часть помещичьих мануфактур находилась в аренде у купцов. Половина из открывавшихся до 1861 года мануфактур была ликвидирована их владельцами. Это отражало кризисное состояние крепостнической мануфактуры.

Помещичье хозяйство тоже переживало кризис, об этом говорит большая задолженность помещичьих имений. В 1860 году из 1 607 дворянских имений губернии 897 (56 %) были заложены в банках. Симбирская губерния имела самый высокий процент заложенных душ: почти 172 000 (81 %) помещичьих крестьян губернии.

Накануне 1861 года многие помещики губернии находились на грани разорения, и чтобы сохранить в своих руках большую часть земли, увеличивали барскую запашку и сокращали крестьянские наделы. Многие крестьяне полностью лишались земли и переводились в категорию дворовых крестьян. Если к ним прибавить переведённых на фабрики и заводы, то число крестьян, лишившихся своего хозяйства, составляло примерно 40 000 человек.

Некоторые помещики пытались приспособиться к новым условиям: стали применять новейшую технику и вольнонаёмный труд. В 1850 году в Симбирской губернии появились паровые машины на Ишеевской, Поддомасовской и Ундоровской мануфактурах. Но